

Экономические системы. 2026. Том 19, № 2. С. 149–159.
Economic Systems. 2026;19(2):149-159.



Научная статья
УДК 336
DOI 10.29030/2309-2076-2026-19-2-149-159

5.2.4 – Финансы

Теоретические и институциональные основы денежно-кредитной политики

Алексей Андреевич Пономарев

Институт международных отношений и социально-политических наук Московского государственного лингвистического университета, Москва, Россия

✉ ponomarevmglu@yandex.ru

Аннотация. В статье раскрываются особенности проведения денежно-кредитной политики в плановой и рыночной экономиках. Анализируются теоретические основы денежно-кредитной политики Дж. М. Кейнса и М. Фридмена. Приводятся статистические данные, отражающие денежно-кредитную политику Е. Гайдара и ее последствия. Оценивается политика Центробанка в послереформенный период. Проводятся расчеты коэффициента монетизации экономики. Рассматривается деятельность ЦБ РФ в контексте законодательных норм.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, теория Дж. М. Кейнса, монетарная теория М. Фридмена, норма ссудного процента, инфляция, рост цен, товарная масса, денежная масса, коэффициент монетизации экономики, ставка рефинансирования, Закон РФ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» № 86-ФЗ

Для цитирования: Пономарев А.А. Теоретические и институциональные основы денежно-кредитной политики // Экономические системы. 2026. Том 19, № 2. С. 149–159. DOI 10.29030/2309-2076-2026-19-2-149-159.

Original article

Theoretical and institutional foundations of monetary policy

Alexey A. Ponomarev

Institute of International Relations and Socio-Political Sciences Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

✉ ponomarevmglu@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the specific features of implementing monetary policy in planned and market economies. The theoretical foundations of the monetary policies of J.M. Keynes and M. Friedman are analyzed. Statistical data reflecting E. Gaidar's monetary policy and its consequences are presented. The policy of the Central Bank in the post-reform period is evaluated. Calculations of the economy's monetization coefficient are performed. The activities of the Central Bank of the Russian Federation are examined in the context of legislative norms.

Keywords: monetary policy, J.M. Keynes's theory, M. Friedman's monetary theory, loan interest rate, inflation, price growth, commodity mass, money supply, monetization coefficient of the economy, refinancing rate, Federal Law No. 86-FZ «On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)»

For citation: Ponomarev A.A. Theoretical and institutional foundations of monetary policy. *Economic Systems*. 2026;19(2):149-159. (In Russ.). DOI 10.29030/2309-2076-2026-19-2-149-159.

Введение

В системе государственного регулирования экономики ведущее место занимает денежно-кредитная политика, включающая разнообразные инструменты и механизмы влияния на динамику и структуру экономического развития. В экономической литературе денежно-кредитное регулирование часто относят к мерам краткосрочного воздействия на хозяйственную конъюнктуру. Однако это не совсем корректно хотя бы потому, что та или иная денежно-кредитная политика – постоянно действующий фактор и не может не оказывать долговременного влияния на экономическую динамику. Особенность денежно-кредитной политики заключается в том, что изменение ее инструментов гораздо быстрее проявляет свое действие на экономику, чем другие инструменты.

Важно учитывать и тот факт, что администрирование в рамках денежно-кредитного регулирования не требует длительных бюрократических процедур и согласований, а осуществляется распоряжениями руководящих органов центрального банка страны, которые несут ответственность за разработку и проведение той или иной денежно-кредитной политики.

С точки зрения теоретико-методологических подходов, на которых может базироваться денежно-кредитная политика, следует выделить экономическую теорию К. Маркса, антициклическую теорию Дж. М. Кейнса и монетарную теорию М. Фридмена.

Основная часть

Основные теоретико-методологические концепции денежно-кредитной политики и их реализация в системе управления экономикой

В Советском Союзе экономическая политика строилась на теоретическом фундаменте марксизма, в частности, на теории денег и теории воспроизводства [1]. В СССР была создана «железобетонная» система денежного обращения, которая ограждала финансовую систему страны от любых валютно-финансовых кризисов, периодически возникающих в мире. В Советском Союзе эмиссия или изъятие денег из обращения проводились Госбанком СССР в соответствии с кредитными и кассовыми планами. Эмиссия денег осуществлялась на основе специальных эмиссионных разрешений Совмина СССР. В свою очередь, планирование денежного обращения проводилось на основе планового баланса национального дохода, единого финансового плана, баланса народного хозяйства, государственного бюджета, баланса денежных доходов и расходов населения. Эти документы являлись одновременно инструментом организации и планирования наличного и безналичного денежного оборота. Другими словами, денежное обращение в СССР являлось неотъемлемой частью общей экономической системы, в которой оно было направлено на бесперебойное функционирование всего народно-хозяйственного комплекса.

В 1990-е гг. усилиями так называемых реформаторов система управления народнохозяйственным комплексом страны, основанная на централизованном директивном планировании, была полностью демонтирована, что привело к катастрофическим экономическим последствиям, которые мы до сих пор преодолеваем.

На смену плановому регулированию процессов денежно-кредитного обращения пришли косвенные методы управления этими процессами. В рыночной экономике теоретическим обоснованием денежно-кредитной политики являются теория Дж. М. Кейнса и монетарная теория М. Фридмена.

Не вдаваясь в нюансы этих теорий, которых великое множество, выделим самые принципиальные моменты. Прежде всего, необходимо отметить, что теория Дж. М. Кейнса появилась в 1930-е гг. как реакция на работы неоклассиков, в которых утверждалось, что рыночная экономика способна к саморегулированию и ни в каком вмешательстве со стороны государства не нуждается.

Мировой экономический кризис на практике показал ошибочность теоретических взглядов неоклассиков.

Теория Дж. М. Кейнса изложена в работе «Общая теория занятости, процента и денег» [2], которая вышла в свет в 1936 г. В историю экономической мысли

эта теория вошла как антициклическая теория. «Действительно, утверждение о том, что высокая норма процента является гораздо более эффективным средством против бума, чем низкая норма процента против кризиса, выглядит довольно убедительно» [2, с. 293].

Практические рекомендации, вытекающие из кейнсианской теории, широко использовались после Второй мировой войны и до кризиса 1970-х гг. в системе государственного регулирования многими капиталистическими странами. В тот период реально удалось удлинить фазу подъема экономики, а сокращение объемов производства имело краткосрочный и неглубокий характер.

Инструментом проведения такой политики являлось в основном регулирование нормы ссудного процента. При этом, как предвидел Дж. М. Кейнс, рост нормы ссудного процента приводил к гораздо более быстрой реакции экономической системы, выражающейся в резком снижении динамики роста экономики, а при снижении нормы ссудного процента требовался значительно более длительный период, после которого темпы роста экономики возрастали. Другими словами, остановить экономику существенно легче, чем запустить ее рост.

Механизм денежно-кредитного регулирования в рамках кейнсианской модели построен на следующей цепочке причинно-следственных связей: объем денежной массы – уровень ссудного процента – размер капиталовложений – рост национального дохода. Исходный пункт денежно-кредитного регулирования – объем денежной массы, обращающийся в национальной экономической системе. Центральный банк, увеличивая объем денежной массы в рамках проведения политики «дешевых» денег и стремясь стимулировать рост экономики, расширяет денежное предложение, вследствие чего происходит снижение нормы ссудного процента¹ как цены денежного товара. Снижение стоимости денег по закону спроса и предложения является побудительным мотивом для развертывания инвестиционных процессов, которые направлены на создание новых технологий и рабочих мест, модернизацию действующих мощностей.

Общим результатом будет рост национального дохода, что, в свою очередь, ведет к росту уровня жизни и увеличению экономического потенциала страны. В случае снижения объема денежной массы результаты будут противоположными.

После топливно-энергетического кризиса 1970-х гг. главную роль в теоретическом обосновании государственной экономической политики капиталистических стран стала играть монетарная теория М. Фридмена. Отказ от кейнсианской модели был обусловлен целым рядом факторов. Дело в том, что кейнсианская модель предполагала активное вмешательство государства в экономику и использование налогов для ее реализации.

В послевоенный период за счет проведения кейнсианской экономической политики экономики многих стран окрепли. Особенно выросли экономические

¹ Снижение нормы ссудного процента, в свою очередь, через кредитную эмиссию ведет к росту денежной массы.

возможности транснациональных корпораций (ТНК), которые больше не нуждались в опеке со стороны государства.

М. Фридмен был противником кейнсианства и стоял на позициях неолиберализма. Он считал, что свобода предпринимательства, стихийный механизм капиталистического рынка способны обеспечить нормальное функционирование экономической системы без вмешательства государства в экономику. Функция государства, по его мнению, должна заключаться только в регулировании прироста денег в обращении.

«Фридмен сочувственно относится к доктрине постоянной денежной массы, хотя находит подобное решение «слишком радикальным». Автор предлагает более мягкий путь стабилизации цен: среднегодовой прирост денежной массы может составлять 4–5%. Он учитывает при этом среднегодовое увеличение реального ВВП (примерно на 3%) и незначительное снижение скорости обращения денег. Эти размышления легли в основу «денежного правила», признанного сегодня с теми или иными дополнениями центробанками большинства стран» [3, с. 13].

Денежно-кредитная политика России в условиях либеральных реформ

Рассмотрим далее, как осуществлялась денежно-кредитная политика России в период реформ 1990-х гг. и последующее время.

Начало реформ ознаменовалось либерализацией цен. По большинству товаров с января 1992 г. цены стали свободными. В результате произошел их резкий рост, и инфляция составила более 2500% [4]. С тех пор слово «инфляция» прочно вошло в лексикон российского общества. В обыденном понимании инфляция тождественна росту цен. Иначе говоря, инфляция – это и есть рост цен. Это не просто терминологическая неточность, а подмена понятий. Дело в том, что термин «инфляция» появился в годы Гражданской войны в США в 1861–1865 гг. Инфляция (от лат. *inflatio* – вздутие) означает вздутие денежной массы в результате безудержной эмиссии бумажных денег, что ведет к переполнению каналов денежного обращения избыточным объемом бумажных денег сверх потребностей товарооборота. Следствием инфляции являются обесценение денежной единицы и рост цен.

Другими словами, инфляция – это отнюдь не единственный фактор роста цен. Иначе следует признать, что цена товара зависит только от одного монетарного фактора – объема денежной массы, а не представляет собой многофакторное явление. Таким образом, рост цен обусловлен как нарушением пропорций между объемом и структурой денежной массы, так и объемом и стоимостной структурой товарной массы, т. е. рост цен обусловлен факторами на стороне и денежной, и товарной массы.

Из этого вытекает необходимость определения объема денежной массы, необходимой для бесперебойного функционирования воспроизводственного комплекса экономики страны. Существует несколько методик определения необходимого объема денежной массы.

В настоящее время для этих целей используется коэффициент монетизации, который рассчитывается как отношение агрегата М2 (наличные и безналичные средства) к стоимости ВВП:

$$K_{\text{мон}} = \frac{M2}{\text{ВВП}} \cdot 100\%.$$

Политику ЦБ РФ в рассматриваемый период наглядно иллюстрируют данные табл. 1 [4].

Таблица 1 – Коэффициент монетизации экономики России (в % к ВВП)

Год	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
$K_{\text{мон}}$	71,9	17,0	11,3	10,6	9,8	10,8	19,8	16,0	15,2	16,5

Источник: составлено автором по данным [4].

Правительство Е. Гайдара причисляло себя к сторонникам неолиберальной монетарной теории М. Фридмена и являлось таковым в том смысле, что всю свою экономическую политику строило вокруг монетарных факторов. Однако в то же время на практике оно действовало вразрез с теоретическими установками этой теории. Как было показано выше, «монетарное правило» М. Фридмена предусматривало рост денежной массы, а не ее сжатие.

В 1992 г. было произведено не просто сокращение объема денежной массы, а ее изъятие. Если деньги – кровь экономики, то из экономики выпустили кровь. В человеческом организме кровь переносит кислород и разные необходимые микроэлементы от одного органа к другому и тем самым обеспечивает жизнедеятельность всего организма, а в экономике деньги переносят частички труда от одного сектора к другому, что обеспечивает постоянное воспроизводство в экономике. Очевидно, что в экономике происходит то же, что и с человеком, если он теряет кровь.

В начале XXI в. политика Центробанка РФ продолжала осуществляться в рамках рестриктивной (ограничивающей) денежно-кредитной политики, проводимой под флагом борьбы с инфляцией, о чем свидетельствуют данные табл. 2.

Таблица 2 – Уровень инфляции и основные денежно-кредитные показатели

Показатель	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Уровень инфляции, % прироста	20,2	18,6	15,1	12,0	11,7	10,9	9,0	11,9
Ставка рефинансирования, % годовых	29,8	25,0	21,0	16,0	18,0	12,0	11,0	10,0
Коэффициент монетизации, % к ВВП	16,5	15,8	19,5	21,3	25,6	27,9	33,5	40,2

Источник: составлено автором по данным [4].

Из данных, приведенных в табл. 2, отчетливо видно, что увеличение денежной массы (рост коэффициента монетизации с 16,5% в 2000 г. до 40,2% в 2007 г. и снижение ставки рефинансирования, соответственно, с 29,8 до 10,0%) приводят к снижению темпов роста цен (в существующей терминологии – инфляции), а не наоборот, как это часто утверждают руководители ЦБ РФ и экономисты неолиберального направления.

Методические особенности расчета коэффициента монетизации

Отдельно необходимо остановиться на особенностях расчета коэффициента монетизации. В соответствии с данными Росстата ВВП России составил в 2023 г. 172,1 трлн руб. в текущих ценах [5, с. 262], а объем денежной массы в том же году оценивался в размере 82,4 трлн руб. [5, с. 508]. Таким образом, коэффициент монетизации составил 47,9%, т. е. вырос на 7,7 п.п. за 16 лет. Для сравнения: коэффициенты монетизации в других странах по данным «Яндекса» составляли в это время: в Великобритании – 140%, Японии – 220%, Франции – 130%, Китае – 250%, США – 195%.

При расчете коэффициента монетизации необходимо принимать во внимание, что ВВП отражает стоимость только конечных товаров и услуг, а промежуточный продукт не входит в стоимость ВВП, т. е. стоимость сырья, материалов, топлива, энергии и полуфабрикатов, без которых невозможно произвести конечный продукт, не учитывается и, соответственно, не обеспечивается денежными средствами. Из этого следует, что к стоимости ВВП необходимо добавить стоимость промежуточного продукта, который составил в 2023 г. 158,1 трлн руб. [5, с. 262]. Таким образом, ВВП – 172,1 трлн руб. и промежуточный продукт (потребление) – 158,1 трлн руб. в сумме составляют 330,2 трлн руб. Из этого следует, что коэффициент монетизации в 2023 г. составлял 24,95%. Однако и этот расчет не совсем точен, так как агрегат М2 отражает номинальный объем денежной массы, определенная часть которой аккумулирована на резервных счетах ЦБ РФ, т. е. не участвует в финансово-хозяйственном обороте. Следовательно, агрегат М2 должен быть уменьшен на величину остатков на резервных счетах, что еще больше уменьшит коэффициент монетизации экономики.

ЦБ РФ, как это неоднократно декларировалось, борется с инфляцией, которой нет в экономической системе РФ. А о какой инфляции может идти речь, если коэффициент монетизации по официальным данным составил 47,9%, т. е. даже конечные товары обеспечены денежной массой меньше, чем наполовину?

Жесткая денежно-кредитная политика, якобы направленная на сдерживание инфляции, не может быть признана состоятельной ни с теоретической, ни с практической точек зрения.

Среди инструментов денежно-кредитной политики, с помощью которых регулируется объем денежной массы, участвующей в финансово-хозяйственном обороте, главная роль принадлежит ключевой ставке (ставке рефинансирования или норме ссудного процента) [6]. ЦБ, устанавливая ключевую ставку, тем самым определяет стоимость денег в экономике, что является ориентиром для коммерческих

банков. Именно норме ссудного процента, по мнению Дж. М. Кейнса, принадлежит ведущая роль в регулировании экономической динамики. При снижении нормы ссудного процента в условиях спада или низких темпов роста происходят увеличение деловой активности и рост объемов производства. Однако Дж. М. Кейнс предупреждал, что расширять денежную массу в течение определенного отрезка времени можно до известных пределов, так как в этом случае норма ссудного процента будет сначала сокращаться, а затем наступит предел, за которым норма ссудного процента не будет сокращаться даже несмотря на увеличение денежной массы. Этот эффект Дж. М. Кейнс назвал «ловушкой ликвидности».

Если ЦБ повышает ключевую ставку, то тем самым он увеличивает стоимость денег в экономике, которые являются товаром-эквивалентом, т. е. посредником в обмене товаров по формуле Т–Д–Т. Как при этом может снижаться уровень цен (или по крайней мере стабилизироваться), если цена на товар-эквивалент растет? Следствием будет только рост цен, что приведет к снижению платежеспособного спроса и включению механизма мультипликатора сжатия экономики, когда снижение спроса на продукцию одной или нескольких отраслей приведет к сокращению объемов производства в смежных отраслях.

Жесткая денежно-кредитная политика вынуждает Правительство РФ использовать бюджетные средства на компенсацию удорожания стоимости кредитов для определенной части заемщиков, имеющих статус системообразующих предприятий и организаций. Таким образом, бюджетные средства «перекачиваются» в банковскую систему. Кроме того, инвестиционный процесс поддерживается как за счет бюджетных инвестиций, так и за счет средств фондов развития. Это позволяет поддерживать уровень расширенного воспроизводства на крайне низком уровне в пределах 1,5–2–2,5(%) темпов роста ВВП в год. Если в инвестиционный процесс включить финансы банковской сферы, то рост ВВП мог бы составить от 5 до 8% в год.

Необходимо иметь в виду и еще один эффект ключевой ставки. Как уже отмечалось, нарушение пропорций между товарной массой (ТМ) и денежной массой (ДМ) приводит к росту цен. При этом, если ужесточить условия кредитования для производителей, что происходит при росте процентной ставки, то товарная масса будет сокращаться быстрее, чем денежная. Даже при стабильной денежной массе товарная масса уменьшится, и снова возникнет диспропорция $ДМ > ТМ$.

Последнее повышение ключевой ставки ЦБ обосновывал слишком высокими темпами роста потребительского кредитования, т. е. опережением спроса над предложением. Стоит отметить, что многие страны именно к этому и стремятся, потому что, покупая какой-либо товар, потребители, по сути, осуществляют инвестиции в ту или иную отрасль.

Совершенствование институциональных основ денежно-кредитной политики в РФ

В такой ситуации ЦБ мог бы использовать свое право в соответствии со ст. 37 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке

России)» № 86-ФЗ: «Банк России может устанавливать одну или несколько процентных ставок по различным видам операций или проводить процентную политику без фиксации процентной ставки» [7]. Из этого положения вытекает возможность установления разного уровня ставок в зависимости от направления кредитования. Если коммерческий банк намерен расширять потребительское кредитование, то в этом случае ЦБ при предоставлении заемных средств коммерческому банку устанавливает более высокую ставку по кредиту. И, наоборот, при намерении коммерческого банка осуществлять кредитование производственной деятельности заемщика ЦБ мог бы предоставить банку кредит с пониженной ставкой.

Еще одним инструментом стимулирования кредитной активности коммерческих банков в целях развития производственно-технической базы экономики России, укрепления ее технологического суверенитета может стать изменение налоговой политики в отношении доходов коммерческих банков. В балансе коммерческого банка отражаются общая сумма доходов банка и доходы, полученные банком от различных операций. При этом доходы, полученные от спекулятивных операций, следует облагать налогом по повышенной ставке. Тем самым направлять кредитную политику в сторону большего кредитования производственной деятельности.

Функционирование ЦБ в качестве основного разработчика и проводника денежно-кредитной политики осуществляется в рамках Федерального закона № 86-ФЗ (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 10.06.2026). В соответствии со ст. 1 этого закона Центробанк осуществляет свои полномочия независимо от других органов власти, т. е. Центробанк фактически обрел статус ветви власти. Причем если органы федеральной, региональной и местной власти стараются действовать скоординированно, то ЦБ это делать не обязан. По сути, это означает выведение ЦБ, а вместе с ним и всей банковской системы за пределы внутреннего народно-хозяйственного комплекса. При этом ЦБ еще и наделен функциями макрорегулятора. Достаточно отметить, что в соответствии со ст. 4 Федерального закона № 86-ФЗ ЦБ обрел монопольное право денежной эмиссии бумажных денежных знаков. Однако в законе не указано, кто и на основании каких документов осуществляет безналичную эмиссию. Ведь наличные и безналичные деньги образуют единый денежный оборот. Другими словами, государство свое монопольное право на организацию денежного оборота передало в ведение ЦБ, т. е. лишило себя части государственного суверенитета в области финансовых отношений. Если проанализировать цели деятельности Центробанка, которые обозначены в ст. 3 Федерального закона № 86-ФЗ, то все они строятся в основном вокруг финансового рынка, а какое-либо упоминание о роли Центробанка в развитии экономики России отсутствует.

На это можно возразить, что эффективное функционирование финансового рынка есть необходимое условие для развития экономики. Несомненно это так. Но такая позиция только подтверждает косвенное участие ЦБ в развитии экономики через развитие финансового рынка. Однако финансовый рынок не может

развиваться вне развития всей экономики. Деньги возникают не в сфере обращения, а в сфере материального производства. Почему бы в цели деятельности ЦБ не внести такую новеллу, как *обеспечение народнохозяйственного комплекса страны научно обоснованным объемом денежной массы?*

Противоречивость закона о Центробанке находит свое отражение и в ст. 4 Федерального закона № 86-ФЗ, которая то ли обязывает, то ли рекомендует Центробанку проводить единую денежно-кредитную политику во взаимодействии с Правительством РФ. Однако решение об уровне ключевой ставки, которая является основным инструментом денежно-кредитной политики, принимается на основе решения правления ЦБ, а не решения правительства или по крайней мере совместного решения. Можно было бы отметить и другие недостатки закона, но и так ясно – необходимо дальше совершенствовать законодательную базу функционирования не только Центробанка, но и других институтов общества.

Заключение

Экономическая деятельность предприятий, фирм, организаций осуществляется в системе институциональных социально-экономических координат, задаваемых обществом. Представляется, что в настоящее время сложилась определенное противоречие между институциональными нормами, которые в основном сформировались в период либеральных рыночных реформ 1990-х годов, и современным состоянием экономики России, особенно с учетом действия неблагоприятных внешних факторов. В настоящее время условия воспроизводства в России совершенно изменились по сравнению с периодом 1990-х годов. Все это диктует необходимость коррекции нормативно-правовой базы функционирования экономики России, что в первую очередь относится к финансовым аспектам развития экономики.

Список источников

1. Маркс К. Капитал / К. Маркс, Ф. Энгельс: сочинения: в 30 т. 2-е изд. Москва, 1960–1961. Т. 23.
2. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег : избранное / вступ. ст. Н. А. Макашевой. Москва : Эксмо, 2008. 360 с.
3. Фридмен М. Количественная теория денег : пер. с англ. Москва : Эльф Пресс, 1996. 131 с.
4. Об итогах социально-экономического развития Российской Федерации : отчет // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: <https://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 10.03.2026).
5. Российский статистический ежегодник, 2024 : электронная версия // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru> (дата обращения: 10.03.2026).
6. Спицына Т.А. Банковское финансирование в проектах государственно-частного партнерства: состояние, проблемы и пути их решения // Экономические системы. 2024. Т. 17, № 3 (66). С. 80–86.

7. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) : Федер. закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901822004> (дата обращения: 10.03.2026).

References

1. Marx K. Capital / K. Marx, F. Engels: essays: in 30 vol. 2nd ed. Moscow, 1960–1961. Vol. 23. (In Russ.).
2. Keynes J. M. The general theory of employment, interest and money : selected works / introduction by N. A. Makasheva. Moscow : Eksmo, 2008. 360 p. (In Russ.).
3. Friedman M. The quantitative theory of money : Per. with Engl. Moscow : Elf Press, 1996. 131 p. (In Russ.).
4. On the results of the socio-economic development of the Russian Federation : a report. Ministry of Economic Development of the Russian Federation. URL: <https://www.economy.gov.ru>. (In Russ.).
5. Russian Statistical Yearbook, 2024 : electronic version // Federal State Statistics Service. URL: <https://www.gks.ru>. (In Russ.).
6. Spitsyna T.A. Bank financing in public-private partnership projects: status, problems and ways to solve them. Economic Systems. 2024;17(3(66)):80-86. (In Russ.).
7. About the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia) : Feder. Law of 10.07.2002 No. 86-FZ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901822004>. (In Russ.).

Информация об авторе / Information about the author

Алексей Андреевич Пономарев – кандидат экономических наук, доцент кафедры зарубежного регионоведения Института международных отношений и социально-политических наук Московского государственного лингвистического университета, Москва, Россия, ponomarevmglu@yandex.ru.

Alexey A. Ponomarev – Ph.D. in economic sciences, associate professor of the Department of foreign regional studies Institute of International Relations and Socio-Political Sciences Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia, ponomarevmglu@yandex.ru.

Конфликт интересов / Conflict of interests

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declare no relevant conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 22.03.2026; одобрена после рецензирования 18.04.2026; принята к публикации 29.04.2026.

The article was submitted 22.03.2026; approved after reviewing 18.04.2026; accepted for publication 29.04.2026.